

— Не нужно слишком сложное, достаточно самого простого, например, ледяной лапши с красной фасолью.

Затем добавила:

— Материалы уже готовы.

Услышав это, Чу Юньчэнь не стал больше отказываться, подошёл к кухонному столу, полному ингредиентам, который подкатили сотрудники, и ловко разложил в миску охлаждённую красную фасоль, травяное желе сянцао и разноцветные шарики из таро в нужных пропорциях, налил кокосовое молоко и сахар, ложкой для мороженого зачерпнул шарик мангового сорбета и положил поверх лапши с красной фасолью, не забыв для пущего эффекта украсить двумя красными фасолинами — на первый взгляд казалось, будто шарик мороженого ожил.

Чу Юньчэнь поднёс лапшу ведущей:

— Сестра Мин, попробуйте, каков вкус.

Ведущая взяла лапшу, перед камерой сделала глоток и с удовлетворённой улыбкой сказала:

— Сяо Чу, ты и правда мастер на все руки, настоящий ангел.

— Снято!

Запись программы на этом завершилась.

После того как камеры убрали, ведущая отложила лапшу с красной фасолью и сказала Чу Юньчэню:

— Сяо Чу, я сейчас говорила не просто из вежливости, твоя лапша действительно очень вкусная.

— Спасибо, сестра Мин.

Чу Юньчэнь вежливо поблагодарил.

Он даже мог угодить желудку такого привереды, как Му Тянько, что уж говорить о приготовлении миски лапши на публике.

Кстати, идея с кухонным столом и приготовлением лапши на публике — это была спонтанная идея сотрудничающего сайта или...

— Эй!

Пока Чу Юньчэнь предавался размышлениям, по его спине вдруг громко хлопнули.

Он обернулся и увидел Тун Циняня.

— Что нужно?!

— спросил Чу Юньчэнь грозно.

— Что нужно?

Тун Цинянь тоже был не в духе, чуть ли не ткнув пальцем в нос, прошипел:

— Ты же в шоу-бизнесе, зачем хвастаешься кулинарными навыками! Планируешь в будущем переквалифицироваться в повара?

— Публиковать утренние и вечерние посты в Weibo для фанатов — это указание сестры Фан, готовить лапшу на месте — требование организаторов программы, я выполняю работу, кому я мешаю?!

Чу Юньчэнь презрительно хмыкнул.

В прошлой жизни он знал, что Тун Цинянь мелочный, но только в этой жизни понял, насколько у того узкий кругозор — готов из-за ресурсов размером с игольное ушко открыто ссориться с товарищами по команде.

Неудивительно, что этот тип три года танцевал в подтанцовке SHM и в итоге ничего не добился, пришлось возвращаться домой!

Подумав так, Чу Юньчэнь вздохнул с облегчением и собрался переодеться.

Но Тун Цинянь, не отставая, последовал за ним, заблокировав тело у стены:

— Чу, ты мне вот что объясни! Это сестра Фан и ты—

— Тун Цинянь!

Вдруг раздался голос Фан Юнь, и только что свирепый Тун Цинянь сразу же сник, опустив гребень, осторожно произнёс:

— Сестра Фан, когда вы пришли...

— Расширь кругозор, не думай только о своих мелких делах!

Фан Юнь смотрела на Тун Циняня, как на собаку.

Тун Цинянь не посмел возразить, лишь подобострастно кивнул:

— Сестра Фан права, у меня узкий кругозор, я подвёл ваши старания, сестра Фан, и воспитание компании...

— Пошёл вон!

Фан Юнь махнула рукой, и Тун Цинянь проворно выкатился из комнаты отдыха.

Фан Юнь подошла к Чу Юньчэню, очень оживлённо:

— Сяо Чу, почему ты раньше не сказал компании о своих кулинарных талантах?

— В анкете не было такой графы, я думал, это не нужно.

Чу Юньчэнь притворился простодушным.

— Кулинарные навыки действительно бесполезны для артиста, но сейчас у тебя, кроме внешности, ничего нет, так что можно использовать кулинарию как точку для пиара.

Фан Юнь выхватила у Чу Юньчэня телефон:

— Пароль какой?

Чу Юньчэнь назвал пароль.

Фан Юнь ввела его, открыла Weibo Чу Юньчэня, указала на утренний пост с жареными цзунцзы по-корейски и сказала:

— Видишь, креативная еда в сочетании с красотой, даже такой незаметный, как ты, легко набрал больше пятидесяти тысяч репостов.

— Пятьдесят тысяч?!

Чу Юньчэнь остолбенел, поспешно наклонился и с изумлением смотрел на пятизначное число репостов и почти пятизначное число комментариев.

Ведь когда он утром публиковал пост, у него в Weibo было чуть больше двадцати тысяч подписчиков.

— Это...

— Удивлён?

Чу Юньчэнь кивнул.

Фан Юнь сказала:

— Небо даёт тебе шанс заработать на жизнь, не воспользоваться им — значит быть настоящим дураком.

— Значит, та лапша только что—

— Я срочно связалась с организаторами программы, чтобы они добавили это в последний момент, — сказала Фан Юнь. — Нам нужна популярность, им — хайлайты, мы все получаем то, что хотим.

— Тогда мои дальнейшие действия могут быть—

— В дальнейшем компания сама разберётся, — сказала Фан Юнь. — Тебе нужно только слушаться, сотрудничать с компанией, утром и вечером выкладывать красивые селфи, сопровождаемые обработанными фотографиями еды, и ещё — пароль от Weibo дай мне — с этого момента твой аккаунт Weibo переходит под управление компании.

— Хорошо.

Чу Юньчэнь отдал пароль от аккаунта Weibo.

Фан Юнь осталась довольна, похлопала Чу Юньчэня по плечу:

— Сяо Чу, если бы ты с первого дня в компании так сотрудничал, то уже давно был бы популярен.

— Спасибо за поддержку, сестра Фан.

[Возбуждённая маленькая послушница: Не останавливайте меня! Я хочу пойти домой к Чэньчэню и стать для него мусорным ведром для дегустации!]

Фанаты так воодушевились, что в сердце Чу Юньчэня невольно возникло чувство удовлетворения.

Он упаковал оставшийся торт в коробку, взял с собой в компанию, угостил нескольких в целом дружелюбных коллег, и все тоже не скупилась на похвалы его кулинарным навыкам.

В этот момент Фан Юнь вдруг подошла, с суровым лицом сказала:

— Зайди ко мне на минутку!

Чу Юньчэнь вошёл в офис вслед за ней, протянул последнюю порцию торта:

— Утром—

— Садись.

Фан Юнь перебила Чу Юньчэня.

Чу Юньчэнь, видя, что её лицо мрачнее тучи, поспешил послушно сесть:

— Сестра Фан, что случилось?

— Ничего.

Фан Юнь поправила волосы, сказала:

— Первоначальный план компании был продвигать тебя в направлении тёплого мужчины с максимальными хозяйственными навыками, но я не ожидала, что твоё стремление к успеху окажется выше моих ожиданий—

— Что это значит?

Чу Юньчэнь смотрел на Фан Юнь в замешательстве:

— Сестра Фан, можно объяснить подробнее?

Действие этой главы происходит примерно во время Фестиваля Дуанью в 2014 году, поэтому в холодильнике у шоу есть присланные из дома цзунцзы. Кому интересно — можете попробовать жареные цзунцзы, это очень вкусно, хе-хе.

Скажу по секрету, ещё до того, как гун осознал, что любит шоу, его желудок уже предал революцию. Поэтому шоу считает себя прислугой гуна на три услуги, а гун думает, что шоу держит в руках его жизненную нить.

<http://bllate.org/book/15593/1390167>